

Фольклор сегодня: не «что», а «как»

Татьяна Васильевна Володина

(Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси: Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2)

Рецензия на: Фольклор в культуре повседневности: Сборник статей / Науч. ред. Н.И. Жуланова и Л.В. Фадеева; Отв. ред. Т.Н. Суханова. — М.: ГИИ, 2019. — 424 с.: ил., нот.

Дата поступления: 24 апреля 2020 г.

Дата публикации: 25 ноября 2020 г.

Для цитирования: Володина Т.В. Фольклор сегодня: не «что», а «как». *Рецензия на:* Фольклор в культуре повседневности: Сборник статей / Науч. ред. Н.И. Жуланова и Л.В. Фадеева; Отв. ред. Т.Н. Суханова. — М.: ГИИ, 2019. — 424 с.: ил., нот. // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 180–187.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.016>

На фоне внимания к повседневности как предмету изучения в разных сферах гуманитарного знания осмысление роли и места фольклора в современном мире зачастую отодвигалось на периферию научного фокуса, а разножанровые тексты, ритуальные практики и артефакты традиционно рассматривались лишь как элементы фольклорного универсума. Однако сама жизнь с ее убыстряющимся темпом и соответственно парадигма науки о народном творчестве настойчиво перемещали акценты не на «что» в фольклоре, а на «как» — способы и механизмы его функционирования сегодня. Именно такая постановка вопроса и определила основную идею изданного в 2019 г. сборника научных статей под названием «Фольклор в культуре повседневности».

Издание предваряет развернутое введение, в котором не только формулируются содержательные узлы всего сборника, но и проводится обзор основных подходов к изучению культуры повседневности в российской гуманитаристике. Читателю предложено насыщенное, выпуклое

своими проблемными точками и уже направляющее на размышление обобщение исследовательского опыта в этой сфере. Автор введения (и один из составителей сборника) Л.В. Фадеева четкими и аргументированными тезисами направляет читательский интерес к таким острым и дискутируемым вопросам, как механизмы устойчивости традиционного общества, роль фольклора как «места памяти», постфольклор как восполнение неполноты повседневности и ряд других важных и увлекательных уже своей постановкой идей. На часть из них автор предлагает свои оригинальные, но глубоко продуманные и убедительные ответы.

Представленные в сборнике статьи с разных сторон, многогранно и в ряде случаев увлекательно развивают тезис Л.В. Фадеевой о том, что «многообразие феноменов народной культуры сегодня уже представляет собою не столько саму повседневность, сколько область реакций на нее, мыслей по поводу нее и попыток организовать ее в соответствии со своими культурными предпочтениями».

Первый блок «Традиция и повседневность. Образы. Сюжеты. Интерпретаторы» открывает статья А. В. Богатырева «Неизвестный вариант легенды о вавельском смоке по русским дипломатическим документам XVII века», где автор представляет, по его мнению, отдельную версию известного сказания о вавельском драконе, пересказанную русским посланником в Речи Посполитой В. М. Тяпкиным (1676). Первый постоянный русский резидент за границей, получивший прекрасное образование, Василий Михайлович Тяпкин пересказывает в отчете государю и Боярской думе сказание, дополняя его некогда прочитанными фрагментами других произведений, личными впечатлениями и последними событиями. И даже привлекает знания об особенно близких ему как дипломату политических обстоятельствах периода «шляхетской демократии» XVII столетия в Речи Посполитой, которые, как ему кажется, повлияли на замену единоличного героя в предыдущих версиях на целый «народ», победивший смока, в рассказе посла. Отысканная и прокомментированная А. В. Богатыревым версия, несомненно, станет важным звеном в реконструкции «текста» этого яркого легендарного сюжета.

На фоне активно разрабатываемой в последние годы так называемой «народной Библии» заметно выделяется исследование С. В. Алпатова «Сюжеты “народной Библии” в контексте повседневных разговоров солдат XVIII века», где акцент впервые переносится с крестьянской культуры на повседневную коммуникацию рядовых солдат регулярной российской армии. На показательных и в то же время необычайно занимательных материалах, извлеченных в первую очередь из следственных дел о вольнодумных высказываниях действующих и отставных солдат регулярной русской армии XVIII столетия, автор убедительно показывает, как солдатская среда выступала своеобразным плацдармом народной исторической, социально-политической и даже религиозной мысли, где разворачивались активные дискуссии по острым вопросам действительности и морали. В каждом из проанализированных текстов перед нами солдат-«богослов», не только хорошо знающий библейские истины, но и способный на самостоятельные суждения.

Завершает раздел статья, посвященная именно интерпретаторам повседневности в аспекте, мало проработанном в соответствующей литературе. Речь идет об уличных музыкантах и отражении их быта в творчестве публицистов и художников, в данном случае в очерке Дмитрия Васильевича Григоровича (1822–1899) «Петербургские шарманщики» и картинах Леонида Ивановича Соломаткина. Хотя очерк — это не фольклорный материал, а художественно-публицистическое произведение, построенное в соответствии с законами жанра, сведения, приведенные в нем Григоровичем, вызывают доверие, а в сочетании с изобразительным материалом картин Соломаткина дают нам возможность многомерно рассмотреть феномен уличного лицейства. Несомненно, статья С. П. Сорокиной «Развлечение как ремесло: Жизнь уличных артистов, в изображении Д. В. Григоровича и Л. И. Соломаткина» будет интересна литературо- и искусствоведам.

Самый большой (что само по себе оптимистично в плане живого состояния классического фольклора) блок сборника «Жанры традиционного фольклора. Жизнь во времени» посвящен всестороннему анализу «классических» жанров.

В двух статьях рассматриваются колыбельные песни как в целом активный бытовой жанр. В обширной, основанной в том числе на собственных полевых записях статье Н. Ю. Данченковой «Владимирские колыбельные — жанр традиционного повседневного быта» колыбельная песня представлена как целостная художественная система, обусловленная спецификой традиционной культуры в ее региональном аспекте. Основной исследовательской установкой автора является утверждение о долговременном переходном периоде родов. Ряд любопытных наблюдений автора мог бы быть продолжен (или оспорен) сопоставлениями из иных традиций (хотя это не входило в задачи автора). К примеру, особая популярность в севернорусском регионе текста песни про кота и сметану, бытующего в качестве колыбельной, по мнению автора, может опираться на ее многократную публикацию в тематических сборниках конца XIX — начала XX в. Однако и у белорусов существует текст о коте и сметане, с другим сюжетом, но также бытующий

в качестве колыбельной. Логика и материалы исследования подводят к выводу, что «предназначением жанра колыбельной является прогнозирование, формирование человека традиционного — крестьянина, мыслящего и осознающего мир в соответствии с традиционными представлениями. Эта по-своему грандиозная задача определяет специфику и многие особенности народной колыбельной, неведомые современному постиндустриальному обществу». Владимирская колыбельная традиция позволила обнаружить и некоторые особенные качества жанра. Тесно связанные с древними слоями календарной песенности, колыбельные этого региона несут в себе некое жизнеутверждающее начало, особую продуцирующую энергетику, витальный императив, довольно непривычные для этого жанра в более ранних записях.

Музыкально-этнографическим очерком называет свои разыскания о колыбельных песнях коми-пермяков Н. И. Жуланова. Приоритетными в работе стали проблемы не столько текстологии, сколько функционирования в контексте живой устной культуры группы словесно-музыкальных текстов, объединенных жанровой спецификой. Работа Е. А. Самодельной «Коллективные прозвища: народная терминология, типология, история возникновения и наследования (на материале Рязанской области)» является удачным опытом рассмотрения этого привычно языкового материала глазами фольклориста.

И. С. Слепцова в статье «Социокультурные факторы функционирования календарной традиции (на примере локальных версий обрядовых обходов)» на основе полевых записей в Костромской области анализирует различные версии календарных обходов и связанных с ними обрядовых и игровых акций с точки зрения их сохранности и пытается показать причины, которые влияют на их функционирование и трансформацию. В научный оборот вводится любопытный материал, к примеру, такая разновидность обхода, как ряженьё Кажимотником (Казимотом, Казимом) и посещение домов с целью проверки количества пряжи, изготовленной женщинами за зиму. Кроме анализа свежего материала по календарным обходам, статья ценна самой постановкой вопроса

о возможностях продления бытования обходных традиций. Автор уверена, что для возрождения обрядовой практики как постоянной составляющей культуры сегодняшней деревни должна возникнуть новая система мотиваций, которая отвечала бы современным потребностям носителей культуры. Выводы И. С. Слепцовой могут быть проиллюстрированы материалом и иных традиций, в том числе белорусской.

Р. И. Фахретдинов обращается к вопросам народного стихосложения и свою статью «Тоника, силлабика или силлаботоника? О популярности неоднозначно интерпретируемых песенных размеров (на примере “народных” хореев и “Яблочка”)» посвящает песенной судьбе трех хорейских размеров — четырехстопного с черекрестной рифмой и чередованием женских и мужских строк, четырехстопного с парными рифмами и хореев с чередованием четырех и трех стоп. Речь идет об обретении ими популярности, расширении тематической и социальной ниши, а затем об их уходе на периферию, угасании и передаче семантического ореола новым размерам. Во второй части статьи рассматривается феномен «Яблочка», размер которого также имеет параллели в традиционной тонике и силлаботонике, но потенциальная силлаботоническая опора — «кольцовский» пятистолжик.

Вопросы сохранения и развития народных традиций волнуют и В. А. Швецову, которая обращается уже не к календарной, но лирической песенной традиции. В статье «Традиционные и современные песенные формы в творчестве севернокарельских народных исполнителей» пунктирно обозначаются типичные для севернокарельского певческого фольклора черты, но главное внимание — на наиболее ярких явлениях современного этапа, особенно на актуализации личностных творческих устремлений народных исполнителей в условиях практически угасшей на повседневном уровне традиции. Автору представляется, что процесс усиления индивидуального начала в сфере традиционного музыкального искусства связан с потребностью в закреплении и трансляции информации о наиболее значительных событиях жизни творца, истории и быта отдельной семьи

и ее членов. Для понимания находящихся в современном бытовании явлений севернокарельского фольклора существенно осознание как их контекстных связей, так и связей внутренних, системных. Методологическая статья будет интересной для анализа иных местных традиций, так как дает возможность уяснить механизмы включения актуальных песенных форм в систему традиционного фольклора.

Географически противоположному региону — Донскому — посвящено следующее исследование: статья «Традиционное бытовое пение в Донском регионе (по данным полевых исследований 2000–2010-х гг.)» Т. С. Рудиченко. Да и оптимизма в освещении современного состояния народной певческой традиции здесь гораздо меньше. Автор прямо пишет о деградации бытового пения, важнейшими факторами которого стали изменения как социокультурных условий реализации творческих интенций, так и социальной психологии городских и сельских жителей, их ценностных установок. Названы явления, способствующие трансформации бытовой традиции, среди которых специализация и профессионализация любительской художественной деятельности, сосредоточение детского творчества в системе школьного и внешкольного образования и ориентация детей на сценическую и иную публичную деятельность; нарушения естественного механизма передачи традиции из поколения в поколение, предпочтение потребления творчеству и др. Показательно, но рефлексии самих носителей традиции относительно зазорности публичного пения и сведения его к итогам выпивки записываются и даже доминируют и в иных регионах России и соседей.

Роль конкретного фольклорного ансамбля («Веселá кúмыл») в сохранении и развитии локальных традиций мари рассматривает А. А. Войтович.

Итак, «жизнь во времени» традиционного фольклора предстает перед читателем все еще в ярком богатстве и разнообразии, однако явственно обозначены тенденции трансформаций, нововведений или даже затухания, что закономерно вызывает тревогу и подталкивает к поиску ответов или даже деятельных решений.

Следующий блок — «Традиция — метод — исследователь» в центр внимания

помещает фигуру фольклориста с его взглядом на фольклорное произведение и традицию в целом, методом и порой целой судьбой. Так, отдельная статья посвящена особенностям научного подхода, методологии, основным направлениям деятельности так рано ушедшего из жизни Валентина Виноградова (автор Е. В. Хаздан).

Ю. И. Ковыршина в статье «Контекстуальное переключение регистров интонирования русских и карельских заговоров» в центр исследовательского фокуса помещает формы интонирования заговорных текстов, несомненно имеющих свою специфику в различных этнических традициях. Однако в данной работе внимание сосредоточивается на довольно неожиданном ракурсе — выявлении закономерностей в интонировании заговоров и заклинаний в зависимости от ситуации их записи, другими словами, в ситуации с прагматикой, абсолютно несвойственной заговору как жанру.

Н. В. Дранникова рассматривает городские легенды, посвященные архангельским храмам и святым, как источник для изучения исторической памяти жителей Архангельска и мифологических представлений о городском пространстве. Прежде всего, автором уточняется собственно термин *городская легенда*, под которым понимается фольклорный нарратив, повествующий о примечательных событиях истории города. В статье «Культурные объекты Архангельска в современных городских легендах» выделяются основные мотивы подобных рассказов.

Также культурные объекты, святыни были в центре исследовательских интересов В. Виноградова. Статья «Текст святыни и методы его исследования в работах Валентина Виноградова» представляет читателю наблюдения и выводы о самом исследовательском методе ученого, позволившем ему сделать ряд особенно важных наблюдений в сфере так называемой бытовой религиозности. Интересны замечания о его условной роли во время экспедиций — роли странника, паломника, что позволяло смягчать оппозицию «свой — чужой». Продуктивным оказался и предложенный ученым метод контент-анализа, который позволяет по внешним, количественным характеристикам текста — на уровне слов

и словосочетаний — выявить часть плана содержания, которая не может быть обнаружена при ознакомлении с текстом. Благодаря ему можно увидеть количественную наполненность текста теми или иными смысловыми единицами. Обычно ученые произвольно назначают ключевые понятия, частоту употреблений которых хотели бы выявить в данном тексте. В. Виноградов подошел к решению задачи иначе. Ему важно было обнаружить понятия, обязательно возникающие в разговоре о почитаемых местах: они составили своего рода «словарь святых».

Фактически исследования В. Виноградова проводились в русле мультимодального дискурс-анализа, соединяющего различные каналы информации (визуальный, аудиальный, кинестетический, тактильный) и формы коммуникации (устную речь, пение и кличи, современные и архивные письменные тексты и изображения, а также акциональные формы).

Уже иной мир образов, мотивов, их авторского осмысления и особенностей функционирования предстает в блоке «Художественные практики и границы повседневности». Статья И. А. Морозова ««Красота» и логика артификации: к анализу объектов постфольклорного творчества», разворачиваясь вокруг центрального понятия художественного творчества «красоты», является несомненно программной, предлагая ряд общетеоретических, методологических наблюдений. С точки зрения автора, понятие «красота» в рассматриваемых контекстах является символическим маркером психологических установок авторов постфолк-арта, своеобразным способом их «материализации». Авторы постфолк-артобъектов путем созидания пытаются преодолевать внутренний конфликт с окружающей средой, изменяя ее с целью самоутверждения и психологической и социальной адаптации. И. А. Морозов обращает внимание и на сохранение в системе аффективных оценок вполне традиционного для «наивного взгляда» на мир и в целом чуждого эстетике постфольклора понятия «красота».

Продолжает исследование авторских форм творчества статья Н. А. Мусянковой «Инвайронмент — формирование личного жизненного пространства». Инвайронмент — это название самобытных

архитектурных форм, создание вымышленной среды усилиями непрофессиональных архитекторов или скульпторов. Довольно подробно описываются несколько представителей (французы Мишель Тевоз, Раймон Исидор, русский кузнец Сергей Иванович Кириллов и др.). Преображая прискучивший быт, художники-самоучки воплощали свои мечты о красоте, о райской жизни, о далеких странах, об идеальном мировом порядке. Как замечает исследовательница, «...за поэтикой инвайронмента стоит определенная антропология — антропология сельского жителя, который стремится уподобить свой дом столичному дворцу или храму. Воплощенная мечта скромного жителя окраины часто превосходит самые смелые ожидания. Если мышление современных художников-лэнд-артистов аналитично и, в основе своей, геометрично, то мышление создателей инвайронмента алогично и строится по внутренним законам, сходным с законами хаотично растущей природы».

Симптоматично, но именно стремление к изображениюрая присуще герою следующей статьи — непрофессиональной художнице Е. Л. Уколовой. М. М. Артамонова, анализируя творчество (кроме картин, Уколова пишет рассказы) этой талантливой личности, образно характеризует проекцию внутреннего мира автора, его индивидуальную мифологию как живописный «мифотеатр» — пространство, где можно укрыться от повседневности и пережить единство с космосом, построенным на красоте и гармонии.

Природа российского андеграунда интересует В. В. Авдееву, которая в статье «Эстетика игры и элементы скоморошества в деятельности неформального художественного объединения «Картинник» (Свердловск — Екатеринбург) на примере конкретного коллектива пытается выявить причины, по которым современные художники выбирают для себя ориентированные на традицию стратегии творчества, а также трансформации выразительных приемов и образов народной зрелищно-игровой культуры в их произведениях. Закономерным представляется и утверждение автора о приоритетах объединения, а это приемы комического, приоткрывающие возможности «смеховой безграничности» игрового

поведения. Статья станет и своеобразным памятником-воспоминанием о неформальном лидере объединения «Картинник» — Евгении Михайловиче Малахине, более известном под псевдонимом «Старик Б. У. Кашкин».

Интересным и особенно злободневным в мире развивающегося туризма следующий блок — «Пространство традиции и современный туризм». Опыт догонов, проанализированный в статье П. А. Куценкова «Туризм и традиционное искусство догонов в начале XXI века», несомненно, ценен, поскольку демонстрирует сосуществование или же взаимовлияние традиционной культуры и туризма. Так, в 1993 г. ЮНЕСКО и правительство Мали основали культурную миссию в Бандиагаре. Одной из ее целей было заявлено «превращение культуры конкретных деревень в туристический ресурс», т.е. догонов побуждали к искусственному воспроизведению «утраченных практик». Потому туризм оказал как позитивное влияние на традиционную культуру догонов, способствовал росту их самосознания, осознанию ими ценности традиционной культуры и сохранению традиций изобразительного искусства, так и негативное, что выразилось в штамповке некогда сакральных вещей, производстве откровенно сувенирных поделок и т.д. Важно, однако, наряду с развитием туристического рынка продолжает свое существование аутентичная культура местного населения.

Особенно интересна и показательна не только для русского, но и для соседнего турбизнеса статья Л. В. Фадеевой «Фольклорное наследие и современный туризм: “Немецкая дорога сказок” — туристический маршрут со столицей в городе Кассель», где представлен в высшей степени достойный внимания опыт немецких коллег. Автор увлеченно рассказывает о прекрасной возможности путешествия не просто по немецкой сказке, но и по страницам биографии братьев Гримм, искусству, истории. Вместе с тем вдумчивый анализ маршрута позволил Л. В. Фадеевой соотнести идею туристического маршрута с созданием «романтического» ландшафта, «погружающего современного путешественника в атмосферу немецкого романтизма — с его пристальным интересом к первичному в культуре, к изучению, реконструкции и, возможно, даже

претворению этого первичного в новое художественное содержание».

Однако здесь хотелось бы подчеркнуть еще одно наблюдение автора: за доступными и интересными туристам разного возраста и образования инсценировками, буклетами, экскурсиями стоит серьезный, научно обоснованный проект, в ходе реализации которого работа специалистов разных профилей задает верный тон, конструирует культурные рамки, не позволяя «Немецкой дороге сказок» превратиться в аттракцион или фальшивку.

Именно такой негативный опыт, когда благая идея выливается едва ли не в свою противоположность, показан в статье В. Е. Добровольской «“Сказочная карта России”: актуализация фольклорного наследия или “создание” фольклора?». Автор приводит ряд примеров, когда создатели карты по надуманным причинам не только закрепляют сказочных героев за тем или иным городом, но и популяризируют не присущие им черты. К тому же активно используются литературные персонажи, причем их литературное происхождение скрывается под толщей надуманных/сфальсифицированных мифологических представлений. Как замечает автор, часто «...мы имеем дело с брендовыми проектами, в которые осуществляются крупные финансовые вложения с целью дальнейшего привлечения прибыли, необходимой для развития региона, но о культурном и конкретно фольклорном материале при этом создается и распространяется искаженное представление».

К сожалению, «Сказочная карта России» в целом пока представляет собой проект, в большей степени направленный на презентацию его создателей, чем на достижение декларируемых ими целей. Нельзя не признать, что использование фольклора и традиционной культуры в рекламных, если не сказать конъюнктурных целях в настоящее время становится обычным и весьма широко распространенным явлением. Однако хочется, чтобы «Сказочная карта России» и подобные ей масштабные проекты не складывались хаотично, способствуя развитию придуманного или случайно выбранного бренда той или иной территории, но содействовали выявлению и сохранению нематериального культурного наследия. Для этого надо лишь отказаться от

использования «квазифольклора», уйти от показавшей свою несостоятельность практики создания новых, ни на чем не основанных или содержащих вопиющие ошибки биографий сказочных персонажей и повернуться в сторону аутентичного фольклорного наследия.

Однако самое грустное в этом случае то, что отношение к фольклорному наследию страны, которое лежит в основе «Сказочной карты России», — отношение общества к фольклору в целом. В.Е. Добровольская с горечью пишет о том, что нематериальное культурное наследие страны рассматривается не как достояние нации, а как некая сфера услуг, состоящая из развлекательных аттракционов на потребу невзыскательной публики. Фактически же фольклор предстает или как отжившая древность, или как китч.

Наконец, в последнем разделе «Вопросы актуализации: фольклор, квазифольклор, постфольклор» авторы делятся опытом включения фольклорного знания в разные практики. К.А. Федосова рассказывает о театрализованном игровом проживании русских народных сказок с детьми, называя свой опыт «Живые сказки», одновременно пытаясь осмыслить те возможности выстраивания игры, игрового взаимодействия современных детей, которые открывают русские народные сказки.

Т.Н. Суханова размышляет о жанрах сетевого фольклора, выделяя в «деревне Интернет» разные по типу — условно дифференцированные как вербальные, визуальные и вербально-визуальные — жанры фольклора. Среди них один из самых популярных сегодня — демотиватор, или демотивационный постер, который представляет собою изображение, состоящее из картинки (рисунок или фото) в черной рамке и комментирующей надписи-слогана, выполненной в определенном формате.

Подарком для читателя станет статья К.С. Григорьевой «“Модный приговор” и сказочные проекции в шоу-преображениях о моде». Как убедительно показывает автор, схема сюжета телевизионной передачи реализует функции действующих лиц, разработанные В.Я. Проппом в классическом исследовании «Морфология сказки». В программе в разных сочетаниях используются следующие

позиции: вредительство, недостача (беда); посредничество; начинающееся противодействие; герой покидает дом; даритель испытывает героя; герой реагирует на действия будущего дарителя; получение волшебного средства; затем беда или недостача ликвидируется, герою предлагается трудная задача, задача решается; а также трансфигурация (герою дается новый облик), враг наказывается, герой вступает в брак. В роли дарителей в «Модном приговоре» выступают ведущие шоу. Именно они выполняют основную функцию — испытывают героя, чем подготавливается получение им волшебного средства. К испытаниям можно отнести и обязательную демонстрацию собственной одежды героя «из дома», которая обсуждается ведущими и, как правило, осуждается и даже высмеивается. Как и в волшебной сказке, герой находится перед выбором стиля поведения. Обращение же к сказке позволяет авторам программы удержать внимание зрителей, играя на удовольствии от повторного открытия известного. Однако, замечает автор, за «сказочностью» в формате телешоу просматривается универсальная схема, направленная на привлечение аудитории, но не несущая в себе ни морали, ни философии, заложенных в фольклорных сказках.

Итак, составители сборника расположили статьи таким образом, чтобы показать все еще сохранность и даже некоторое развитие отдельных классических фольклорных жанров, обозначить проблему их трансформаций или, увы, затухания и забвения. Именно трансформации обрядовых, театрално-игровых форм, жанров музыкального и словесного фольклора преподносятся в контексте выявления причин, а также путей поддержки их функционирования. Показано, как фольклорные схемы и законы традиции обуславливают выбор сюжетов, сценариев самых различных общественных событий, в том числе телевизионных программ. Особое внимание уделено опыту использования народной культуры, отдельных жанров фольклора и произведений народного искусства в массовой культуре и особенно в сфере туризма. Так, предложенная составителями структура отражает динамику фольклорной жизни.

Ряд авторов предлагает новые продуктивные методы изучения фольклорного факта, рассмотрения его в новых

контекстах, обращения к иным сферам художественного творчества, в том числе профессионального. В целом самые лучшие впечатления производит научный уровень представленных статей, богатство тем, материала, основательность выводов

и в ряде случаев такая важная для исследователя, а еще более для читателя «научная интрига». Несомненно, сборник станет интересным и полезным представителям разных сфер гуманитарного знания.

© Т. В. Володина, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Володина Т. В. <https://orcid.org/0000-0002-9800-2199>

Доктор филологических наук, заведующая отделом фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси: Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; тел.: +375 (17) 270-18-81; e-mail: tanja_volodina@tut.by

Folklore Today: Not “What,” but “How”

Tatsiana V. Valodzina

(Centre for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature, National Academy of Sciences of Belarus: 1, build. 2, Sarganov str., Minsk, 220072, Republic of Belarus)

Review of: *Folklore in the Culture of Everyday Life: A Collection of Articles*. Scholar. ed. by N. I. Zhulanova, L. V. Fadeeva; Ed. by T. N. Sukhanova. Moscow: GII, 2019. 424 p.: il., notes.

Received: April 24, 2020.

Date of publication: November 25, 2020.

For citation: Valodzina T. V. Folklore Today: Not “What,” but “How.” *Review of: Folklore in the Culture of Everyday Life: A Collection of Articles*. Scholar. ed. by N. I. Zhulanova, L. V. Fadeeva; Ed. by T. N. Sukhanova. Moscow: GII, 2019. 424 p.: il., notes. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 180–187. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.016>

© T. V. Valodzina, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Tatsiana V. Valodzina <https://orcid.org/0000-0002-9800-2199>

E-mail: tanja_volodina@tut.by

Tel.: +375 (17) 270-18-81

1, build. 2, Sarganov str., Minsk, 220072, Republic of Belarus

DSc in Philology, Chair of the Department of Folklore and Culture of Slavic Peoples, Centre for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature, National Academy of Sciences of Belarus

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)